

DOI: 10.46698/d7824-0261-0884-q

НАЗВАНИЯ И САМОНАЗВАНИЯ НАРОДОВ КAVKAZA В ДОКУМЕНТАХ АРХИВНОГО ФОНДА Е. Г. ПЧЕЛИНОЙ

Л. Д. Бондарь
З. А. Джиева

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-59-07003

Настоящая работа представляет собой публикацию архивных материалов кавказоведа Е. Г. Пчелиной, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, касающихся вопроса названия и самоназвания кавказских народов. Авторы ставят перед собой задачи: 1) полнотекстовой публикации отдельных документов, 2) реконструкции круга научных работ по указанной теме, изученных Пчелиной, 3) систематизированную презентацию научного материала по теме, представлявшего интерес для исследовательницы, 4) отражение критических взглядов исследовательницы на отдельные аспекты темы, нашедшие выражение в комментариях к библиографическим выпискам. Эти задачи облегчены авторской систематизацией материала, бережно сохраненной архивистами, осуществившими научно-техническую обработку фонда. Это вселяет уверенность в максимальной аутентичной реконструкции взглядов Пчелиной на обозначенную проблему. Изучение вопроса исследовательница проводила, главным образом, на основе научной литературы, изданной до конца 1940-х гг.; похоже, что после 1955 г. она не занималась этим вопросом. Нельзя исключать, что часть сведений она могла получить в «полевых условиях», во время своих этнографических исследований на Северном Кавказе. Очевидно, что Пчелина, не позиционировавшая себя как лингвист, не ставила перед собой задачи научных открытий по этой теме; ей было важно самой разобраться в вопросе кавказской этнонимии как базовом для ее собственных этнографических и археологических исследований. Но сделать это было не просто: среди опубликованных к тому времени трудов по этой теме большинство касались эпохи античности и средневековья.

Ключевые слова: архив Е. Г. Пчелиной, кавказская этнонимика, самоназвания народов Кавказа.

«Разобраться в самоназваниях и названиях кавк [азских] народов — дело сложное», — такой фразой начинается архивное дело из фонда отечественного кавказоведа Евгении Георгиевны Пчелиной (1895–1972) в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) [1, 92], посвятившей многие годы своей научной деятельности делу этнографического и археологического изучения кавказских народов, среди которых несомненный приори-

тет исследовательницей был отдан осетинам. Архивное дело носит название «Происхождение осетин. Самоназвание. Язык. Племя и народ. Ч. 2. Названия и самоназвания осетин», и первый текстовый лист¹ представляет собой небольшую карточку, где записана только одна процитированная выше фраза, которая может стать эпиграфом к изучению проблемы названий кавказских народов.

Объем опубликованных Е. Г. Пчелиной научных работ несравнимо меньше

того массива научных разработок, который остался в рукописях. Ее архивное наследие хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, его только начинают вводить в научный оборот: первые обзоры архивных документов фонда Пчелиной были опубликованы в конце 2019 г. сотрудниками СПбФ АРАН, осуществлявшими научно-техническую обработку фонда и передачу его на государственное хранение [2].

Публикация архивного наследия Е. Г. Пчелиной — задача, имеющая свою специфику: среди сохранившегося рукописного материала цельные полнотекстовые рукописи исчисляются единицами [3, 96]; большая часть — это предварительные заметки, систематизированные исследовательницей, но не оформленные в виде научного текста. Тем не менее, такие заметки позволяют выявить библиографическую основу исследований, реконструировать взгляды Пчелиной на ту или иную научную проблему и установить структуру будущей запланированной работы. Дело в том, что исследовательница хранила свои рабочие записи и подготовительные материалы строго систематизированно; не опубликованные и даже не собранные еще в рукопись материалы в виде библиографических карточек, выписок и разрозненных заметок были помещены в отдельные тематические конверты, так что фактически формировали структуру будущей рукописи. При этом сотрудники архива, осуществлявшие научно-техническую обработку фонда, строго следовали за систематизацией автора, сохраняя авторскую систему с подготовительном рукописном материале [4; 5].

Настоящую работу следует воспринимать как публикацию рукописных материалов Пчелиной по обозначенной в заглавии статьи теме, ставящую

перед собой задачи: 1) полнотекстовой публикации отдельных (хотя и весьма незначительных по объему) текстовых документов, 2) реконструкцию круга научных работ, изученных Пчелиной по указанной теме, 3) систематизированную презентацию научного материала по теме, представлявшего интерес для исследовательницы, 4) отражение критических взглядов исследовательницы на отдельные аспекты темы, нашедшие выражение в комментариях к библиографическим выпискам. Эти задачи, несомненно, облегчены авторской систематизацией, бережно сохраненной архивистами-обработчиками фонда, что вселяет уверенность в максимально аутентичной реконструкции взглядов Пчелиной на обозначенную проблему.

С другой стороны, мы можем предполагать с большой долей вероятности, что представленный ниже материал не терял для Пчелиной своей актуальности. Дело в том, что хранящиеся в СПбФ АРАН документы тщательно готовились для будущей передачи в государственный архив самой исследовательницей. Среди материалов фонда имеется своего рода научное завещание — документ, в котором Пчелина однозначно заявляет: «После моей смерти по имеющейся договоренности весь мой неопубликованный материал будет взят в научный архив Академии наук СССР» [6, 1]. Мы можем предположить, что распределенные по тематическим конвертам выписки подвергались периодическому пересмотру: многократно на конвертах встречаются датированные отметки о том, что материал просмотрен. Безусловно, такая практика работы с домашним архивом позволяла исследовательнице вносить актуальные коррективы в подготовительный материал. Настоящая работа позволит

обнародовать научный материал, собранный Пчелиной, но не доведенный до стадии его публикации.

Нельзя сказать точно, когда исследовательница обратилась к этой теме, но, очевидно, к 1955 г. сбор и систематизация материала были в основном завершены. Дело в том, что рассматриваемое архивное дело представляет собой, по сути, подборку карточек (всего в деле 361 лист, большая часть из которых — это именно карточки) с библиографическими выписками и отдельными пометками по теме. Карточки систематизированы и разложены по конвертам. Конверты содержат надписи — название выделенного Пчелиной проблемного подраздела темы. Имеющиеся в деле конверты содержат отметку о том, что их содержимое было просмотрено в 1955 г. [1, 33, 56, 83, 360]. В это время Пчелина, по-видимому, приводила в порядок свой архив [7, 26]. Материал по рассматриваемой теме был к тому времени, по крайней мере в большей своей части, уже собран и систематизирован. Кроме того, публикации, на которые имеются отсылки в заметках исследовательницы, — не позднее 1949 г.

С первых шагов Пчелиной должно было стать очевидным, что для получения ответа на вопрос о названии осетин необходимо обратиться к проблеме этнонимов в более широком контексте, как минимум — в рамках расширенной кавказской лингвистической среды. Разрабатывая тему, она изучила работы по сути всех своих предшественников-кавказоведов, касавшихся проблемы кавказской этнонимии². Сохранившиеся библиографические выписки позволяют сформировать перечень работ, на которые опиралась исследовательница при изучении этой проблемы³.

Внутри конверта «Основная библиография о названиях и самоназваниях осетин» [1, 8-26] находим карточки со ссылками на следующие работы⁴:

Абаев В. И. Осетинские этнические термины *iron, allon* // Яфетический сборник. 1927. Вып. 5. С. 105-108.

Ган К. Ф. Опыт объяснения кавказских географических названий // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 40. 1909. Отдел III.

Гатуев А. Христианство в Осетии. Исторический очерк. Владикавказ, 1901⁵.

Гильденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из «Путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах». СПб., 1809.

Дирр А. М. Современные названия кавказских племен // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 40. Отдел III. Тифлис, 1909.

Klaproth G. Reise in den Kaukasus und nach Georgien. Bd. 1-2. Halle; Berlin, 1812-1814.

Klaproth J. Voyage au Mont Caucase et en Géorgie. T. 1-2. Paris, 1823⁶.

Март Н. Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. Пг., 1922. (Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России; № 5).

Надеждин П. П. Природа и люди на Кавказе и за Кавказом. СПб., 1869.

Семенов-Тянь-Шанский П. П. Географическо-статистический словарь Российской Империи. Т. 1-4. СПб., 1863-1885⁷.

Шопен И. И. Опыт археологического взгляда на часть Армении, составляющую нынешнюю армянскую область // Журнал Министерства народного

просвещения. Ч. 28. 1840. Октябрь. Отдел II. С. 1-34⁸.

Другой тематический конверт «Названия и самоназвания кавказских племен и народностей» [1, 27-32] содержит ссылки на следующие работы:

Берже А. П. Этнографическое обозрение Кавказа // Труды третьего международного съезда ориенталистов в Санкт-Петербурге в 1876 г. СПб., 1879. С. 245-278.

Вейденбаум Е. Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888.

Головинский П. И. Чеченцы // Сборник сведений о Терской области: Вып. 1/под ред. Н. А. Благовещенского. Владикавказ, 1878.

Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. 6. Тифлис, 1872.

Услар П. К. О колхах // Записки Кавказского отдела Русского географического общества. Кн. 14. Вып. 2. Казань, 1891⁹.

Яковлев Н. Ф. Ингуши. Популярный очерк. М.; Л., 1925¹⁰.

В записках из прочих частей рассматриваемого архивного дела упоминаются более 60-ти работ, посвященных различным кавказским народам.

Изучая таким образом этот вопрос, Пчелина выделила для себя различные аспекты проблемы. Так, с очевидностью исследовательница пришла к ясному пониманию вопроса различных истоков возникновения этнонимов: «Самоназвания и названия племен и народов Кавказа происходят от топонимических названий, прозвищ и обозначения родовых и социальных группировок часто этнически смешанных объединений»¹¹ [1, 269]. Ее рабочие заметки по этой теме очерчивают типологию этнонимической номенклатуры и сформированы в следующие разделы:

1. «Географические обозначения

в этнических терминах». В этом разделе исследовательницей собран ряд примеров [1, 82, 128-137]; часть их касается названия кумыков. Сам термин кумыки для Пчелиной связан с тюркским *гум*¹² — «песок». Аварцы называют их *тлярагал*, даргинцы — *дирки*, лаки — *арну*, *арран*, что означает «жители степей, равнины». Сами же кумыки Терской и Дагестанской областей, разделенные рекой Сулак, называют друг друга «заречными» — *арнак* (в этих записях Пчелина ссылается на работу Г. Ф. Гана [8]).

Следующие примеры касаются аварцев. Часть аварцев, живущая в Хасавюртовском районе, в самой северной части Дагестана, именуется *салитау* — слово, образованное от названия реки Сали («песчаная»), и означает, таким образом, «песчаная гора»¹³. Это самоназвание аварцев лежит в основе осетинского наименования аварцев, которые называют их *солы* и *солиаг*. В другом месте Пчелина пишет о самоназвании аварцев *маарулаг* — «горцы» на наречии андо-дидойской группы языков (от аварского *меер* — «гора»); другой способ их самоназвания — по названиям своих селений; кумыки именуют этот народ *таули*, т.е. «горцы» [1, 146-149, 167].

Другие рассмотренные Е. Г. Пчелиной этнонимы, обусловленные географическими характеристиками: название *адыге* восходит к абхазскому *ады* — «вода», т.е. этноним имеет значение «жители у воды, поморы, водяные»; армяне называют грузин *вернац* или *врац*, что означает «северные»¹⁴. Грузины называют армян *сомехи*, что происходит от грузинского [სომხეთი] ¹⁵ — «юг», т.е. «южные». Кумыки называют чеченцев *мичикюч* от слов *митчъ* — «крапива» и *кал* — «ущелье» и протекающей там речки Мичик¹⁶; у Моисея Хорен-

ского встречается наименование *мичкиз* [1, 54]. Лезгин¹⁷ кумыки называют *таули* — «горцы» [1, 171-173].

В качестве отдельной подтемы выделяется подборка Е. Г. Пчелиной «Название от селений» [1, 139-141, 153], куда она относит этнонимы *дагестанцы* (без пояснений) и *ингуши*, возводя это слово к названию селения Ангушт.

Частично результаты осмысления этого сюжета были оформлены в виде небольшого текста, имеющего заголовок «Географическое смысловое значение в обозначении народов. Самоназвания и названия». Судя по тому, что этот текст имеет нумерацию и обозначен «I. Горцы», предполагалось описание и прочих групп этнонимов, однако продолжения сюжета пока не обнаружено. Содержание заметки следующее: «*Таулу* (от тюркского *тау* — «гора»). 1) Самоназвание тюркоязычных карачаевцев и балкарцев — «горцы»; 2) название дагестанцев тюркоязычными кумыками. Отсюда русское *тавлины*. Местным, кавказским этнич [еским] термином *таулу* и русифицированным *тавлины* называются в литературе и просторечии дагестанские народы вообще, лезгины, аварцы и другие, но чаще всего под этим названием подразумеваются жители верховьев андийского и аварского Койсу, а также сами андийцы, говорящие на особом от соседей языке [Прим. Е. Г. Пчелиной: Поэтому предложение [В. И.] Абаева называть *таулу* только карачаевцев и балкарцев кажется мне неправильным. См.: Абаев В. И. Поездка к верховьям Кубани, Баксана и Черека // Ос [етинский] яз [ык] и фолькл [ор]. Т. 1. [М.; Л.,] 1949. С. 276, примечание]» [1, 142]¹⁸.

Пчелина предприняла также попытку вычленить термины, которые воспринимаются как этнонимы, но таковыми, по ее мнению, не являются,

а являются географическими понятиями и могут охватывать несколько этносов [1, 150, 151]. Таким примером, по ее мнению, является грузинское *мтуши*, которое происходит от *мта* («гора») и представляет собой грузинское «географическое наименование четырех горных обществ, а не этнический термин» [1, 143]. Другой пример — грузинское *хевсурети*, происходящее от *хеви* — «ущелье». «Это этнографическое название, — замечает Е. Г. Пчелина, — авторы XIX века совершенно произвольно из обозначения разноплеменных жителей Хевсур [ской] Арагвы перенесли на племена, жившие с ними в соседстве на Сев [ерном] Кавказе, говорящие на чеченск [ом] наречии цова-бацбийском»¹⁹. «Таким образом, — пишет она в другой заметке, — авторы этнографической литературы XIX в. совершенно произвольно грузинский географический термин *хевсурети*, обозначающее жителей Хевсурской Арагвы, перенесли и на племена, жившие с ними в соседстве на Сев [ерном] Кавказе, которые ни в самоназваниях, ни в названиях их хевсурами и другими соседними народами никогда этническим обозначением *хевсуры* не назывались, а обозначались географическим названием *архатиони* и *шатилиони*. Таким образом, и термин *хевсурети* не этнический, а географический» [1, 151].

2. Этноним, имеющий значение «народ, люди» [1, 156-165]. В этой подборке исследовательница приводит самоназвания чеченцев *вейнах*, что означает «наш народ», точнее «наши сырные». В качестве другого самоназвания указано *нахчой* — «сырные» (т. е. «имеющие сыр») ²⁰. Другие примеры: ингушское самоназвание *галгай* — «народ»; самоназвание мингрелов *кациарай* — «люди» (пример, взятый из упомянутой работы Гана); самоназвание абха-

зов *ансуа* от *анс/абсне* — «душа»; греки называли адыге *керкетами* и *зюгами* от *цуг* — «человек», отсюда *джиг*, *циг*, *цух* — название их соседями (пример из работы Ш. Б. Ногмова [11]). При наличии названия *казикумухцы* (географическое название, главное имя этнической группы) лакцы именуют себя *лаки*, а свои земли называют *Лакрая кану* — «место лаков», «земля лаков» или «земля народов» (пример из работы Гана).

3. «**Названия племен по прозвищам**» [1, 166-179]. Выше было упомянуто выделяемое Е. Г. Пчелиной самоназвание аварцев *маарулаг* — «горцы» (от аварского *меер* — «гора»). «...Аварцами, — замечает Пчелина, — их называют кумыки, т [ак] к [ак] *авар*, *ауар* означает по-тюркски «беспокойный», «задорный»...». О дидойцах: *дидо* — грузинское название, самоназвание дидойцев *цеза*, что означает «орел». Аварское *цунта* означает «оборванец» (пример из упомянутой работы Гана); *пшавы* — от грузинского შავი (*шави*) (древнее грузинское *пховели*) — «черный», средневековые мусульманские писатели называли их *кара калканы* — «чернецыты»; этноним *гуриец* переводят как «бунтовщик, мятежник», другие производят от *гурия* — «еврей», так как, согласно Моисею Хоренскому, Наувуходоносор поселил часть еврейских военнопленных на Кавказе и именно в этой местности (пример из упомянутой работы Гана). Еще один пример из работы Гана касается грузинского топонима *Рача*; автор возводит его к сванскому *рачб* — «заяц»; топоним, таким образом, трактуется как «страна зайцев». *Калмыки* — от тюркского слова *калмак* («отделившийся, оставший»). «...Калмыки, — поясняет Пчелина, — одно из монгольских племен, в 1630 г. вышедших из Восточного Тур-

кестана и поселившихся в степях Ставрополья».

4. «**Название по социальному положению**» [1, 180-182]. В этом разделе Е. Г. Пчелина собрала следующие примеры: *таты* — название, определяющее социальное состояние народа, означает «подвластные»; *ингилойцы* — «грузины, живущие в бывшем Зак [атальском] округе, поработанные аварцами, дагестанскими горцами («лезгинами»), ренегаты, в 18 в. стали носить этническое название *ингилойцев* от тюркского *енгилав* — «новообращенный»».

5. «**От имени полководца**» [1, 286]. В заметках Пчелиной обозначено в качестве отдельной группы, но примеры не представлены.

Попытка Е. Г. Пчелиной объяснить вариативность этнонимов выглядит следующим образом: «Как правило, самоназвание народности не совпадает с названиями, даваемыми им соседями, почему получилась пестрота этнографической номенклатуры» [1, 240]. В отдельной подборке, названной «Отсутствие общих этнических терминов (самоназваний) у ряда кавказских народов» [1, 183-186], Пчелина отмечает: «У дагест [анских] горцев не существует общего названия для обозначения народа и области, в которой распространен язык данного народа. Называют себя по селениям и географическим пунктам». «Среди дагестанцев имеется ряд народов, называющих себя именем того рода или сельского общества, из которого они происходят, не имея еще национальных самоназваний на родном языке. Это пример той общественной стадии, когда каждая родовая община, обладая значительной хозяйственной самостоятельностью, считает себя вполне автономной единицей, не сознавая принадлежности всех таких общин, говорящих на одном язы-

ке и объединенных одной культурой, к единому этносу»²¹.

Несмотря на предпринятую попытку осмысления этнонимических данных, итоговый цельный текст по этому вопросу в материалах Пчелиной отсутствует. Объяснение этого факта кроется, очевидно, в резюме, сделанном самой исследовательницей: «Легкость, с которой в кавказоведческой литературе возникали названия кавказских народов и языков. Путаница» [1, 241]. Судя по всему, ключевым здесь является слово «путаница»; стройная картина у исследовательницы не складывалась. Об этом — одна из пометок: «Необходимо пересмотреть и заново изучить происхождение всех названий кавк[азских] народов, так как сведения о них запутаны и часто неверны». И далее: «Не было устойчивости в этих названиях, т[ак] к[ак] в литературу попадали различные названия одного и того же народа или племени или частей его, которые существовали одновременно и частично забывались» [1, 303-304]. Единственный относительно цельный фрагмент по этому вопросу следующий:

«Приведу несколько примеров различных наименований одного и того же народа, глубоко укоренившихся в русской географической и этнографической литературе XIX века, породивших путаницу. Напр [имер], русское название *чеченцы* произошло от сел [ения] Чечен. По этому селению осетины называют их *цаецæн*, а кабарду *шашан*.

Ту же группу чеченцев аварцы на своем языке называют *нак бак* — «задняя сторона», а кумыки по-тюркски *мичикюч* (по находящейся там речке Мичик — «крапивная»).

У осетин есть и другие названия для чеченцев, живущих в других местах и известных русским под именем ингушей (названных по сел [ению] Ангушт),

а именно *хъулгъаи маехъхъил*. Последнее название от птицы из породы коршунов — кобчика. Река Кистинка, впадающая в Терек — Дарьяльское ущелье, по которой жили ингуши, у осетин носит название *Маехъхъилдон*, а у хевсур *Кискуцхали*, отсюда произошло еще одно из русских названий чеченцев — кисты²². Здесь мы видим уже три русских наименования чеченского народа: *чеченцы*, *ингуши* и *кисты*, — но, помимо этого, чеченцы известны русским еще и под именем *вейнахи*, *нахчи*, *галгаб*, означающих на чеченском языке «народ», *ламорой* — «горцы», *аккой* — [от] родового имени и т.д. — всего до 20 [-ти] наименований, разобраться в которых, принимая во внимание еще их искаженность от незнания исследователями и чиновниками местных языков²³, — дело не легкое, а для поверхностного читателя часто и безнадежное.

Так же обстоит дело и в отношении наименований других кавказских народов, например, как зап[адно]-кавказской группы языков адыгейцев и абхазов, так и народов Дагестана. И, где путаницы больше, — сказать трудно» [1, 3]²⁴.

Материал собственно по названию осетин также тщательно систематизирован; Пчелина выделила такие тематические разделы:

1. «Название осетин *оси*. *Асы* — *ясы*» [1, 187-205]²⁵. В разделе приводятся следующие наименования осетин кавказскими народами: картвелы называют осетин *осами* (ოზო), мегрелы — *опси* (в другом месте фигурируют собирательно «грузины»: грузины называют *оси*, *опси*; выписка из работы И. И. Шопена [1, 201]²⁶ сообщает о том, что, кроме *оси*, грузины используют слова со значением «телец»), лезгины — *оц* (в другом месте — со ссылкой на рабо-

ту П. П. Семенова-Тянь-Шанского [13] приводится название осетин лезгинами *оцзи* и *оцз*; со ссылкой на П. П. Надеждина [14] — *оц*, *оце*; со ссылкой на К. Ф. Гана (упомянутая выше работа) — *отцы*, *оти*; на Ю. Клапрота²⁷ — *отици*, *оти*), дидойцы (чеченцы) — *ис*, армяне *оск*», *осет*» («...Но эти названия, — уточняется в заметке, — могут означать и не только осетин, а вообще северо-кавказских горцев»); аварцы — *асетинал* (пример из АКАК [14]); в другом месте — *оц*,); абхазы — *уафс*; ногайцы — *ос* и *тавли*; азиатские народы²⁸ — *усуны*» (пример из упомянутой работы Гана); дигорцы — *осс*, кабардинцы — *ос*; тюркоязычные народы — *озз*, *таули* («горцы»); у Моисея Хоренского — *ас-дигур* и *дигур*. Отдельная запись отмечает: «По грузинским летописям, родоначальник осетин Уовос, т. е. *Ос* — *Ас*, восходит к мифологическим временам и так же древен, как и родоначальник самих грузин»²⁹.

2. «Название осетин *таули*» [1, 206-211]³⁰. В этом разделе сделана следующая подборка названий: тюрки — *тавли*, ногайцы — *таули*; татары — *таули*, т. е. «горцы, жители гор»; татары и ногайцы — *оси* и *таули* от *тау* — «гора» (пример из упомянутой работы П. П. Семенова-Тянь-Шанского); «кумыки называют *таулу* безразлично как осетин, так и чеченцев, балкарцев и карачаевцев, что означает «горцы»».

3. «Название осетин *сав* (*шави*)» [1, 212-219]. Подборка заметок связана с названием осетин сванами. Это выписки из А. М. Дирра [15] (Осетия — *Сäv*, осетины — *сävär мысав*)³¹, М. Г. Джанашивили [16] («если *сав* одного корня с *ос* — *овс*, то тогда можно сблизить с ними и груз [инское] название абхазов *апс* (*уа*)»). Имеются уточнения о том, что сванское название осетин и дагестанцев происходит от *шави* —

«черные». Также записи о том, что «название *сав* (*савиры*) относится не только к дагестанцам, но и к осетинам, так как сваны называют нара-мамисонцев *сав*, т. е. дагестанцами». Отсюда — примечание: «несомненность большой прослойки дагестанцев, чечено-ингушей в составе осетин-иронов *сäv*». Приводится также мнение Н. Я. Марра: «название *сав* звучит в названии *савромат*».

4. «Название осетин дигор» [1, 220-223]. В подборке — выписки из указанной работы Гана (у черкессов — *дыгор*), указанной работы Дирра (кабардинцы — *дыгор*), Моисея Хоренского [17] (армяне — *дигур* и *асдигур*).

5. «Название юго-осетин *двал*» [1, 224-229]³². Приводятся названия юго-осетин следующими народами: грузины юго-осетин называют *двали*, земли, занимаемые юго-осетинами, — *Двалети* и *Маграндвалети*; армяне юго-осетин называют — *двал*³³; азербайджанцы (у Низами) — *двал*.

6. Самой обширной является подборка, обозначенная как «*hir-ir-эр*» [1, 56-82]³⁴. Вот основные тезисы, собранные Пчелиной по этому вопросу: *ир* — это самоназвание иронского племени, одного из двух племен осетинского народа — наиболее многочисленного и широко распространившегося (*ир* — иронцы, «восточные осетины» по-иронски). Одновременно Пчелина отмечает, что название *уаллаг ир* чисто географическое, означавшее иронцев, «живших вверху» (*уалла*) («внизу» — *далла*). В этой связи уточняет свое понимание термина *туалгæ*, возводя его к *уалла* — «вверху». Приводит дигорское название иронцев — *ирæ*. В другом месте делает выписку из АКАК [14]: «Осетины сами себя называют *ир*». И поясняет: «Правильнее по-русски *иры*, чем *иронцы*» [1, 124-125].

Отдельное внимание уделено теории И. И. Шопена [1, 71-72, 103]³⁵. Согласно Шопену, осетины до его времени называли себя *иранами* и «могли быть просто жителями Иранской, или Ранской провинции на Курсе, и которые, быв вытеснены из отечества своего пришельцами, принуждены были укрыться в неприступных теснинах смежных с ними Кавказских гор, за картвелами, которые называли их *оси*, а новое отечество их Осетией».

Следующая проблематика обозначена так: «Ал не = *ир*. Раздельно» [1, 83-88]. Разделяя названия *ирканицы* и *аланы*, Пчелина ссылается на Иосифа Флавия: «Аланы замыслили вторгнуться с целью грабежа в Мидию и еще дальше ее, вступили в переговоры с царем ирканцев, ибо он владел проходом, который царь Александр запер железными воротами». Здесь же — выписка из В. И. Абаева [19], отсылающая к рассмотренной выше проблеме: «Если искать на кавказской почве отражений древнего названия иранцев, то они даны нам в названии народа аланов и осетинского сказочного термина *allon*. Что касается термина *ир*, то он, бесспорно, не имеет сюда никакого отношения». Далее — вновь позиция Абаева: «По словам [В. И.] Абаева <...>, название крупнейшей ветви осетинского народа *ир*, *ирон* некоторые исследователи³⁶ связывали с Ираном. Это грубая ошибка, основанная на недостаточном знакомстве с исторической фонетикой осетинского языка. Чисто иранским названием осетин было не *ирон*, а *аллон* (*allan*), сохранившееся в сказках». «Не думаю, — пишет следом Пчелина красным карандашом, — т [ак] к [ак] *алан* — это чужое название» [1, 87]. И эта же мысль — в другом месте: ««Алон-балон» — название народа по осетинским сказкам показывает, что название *алан* было

знакомо осетинам, но и не являлось их самоназванием, и к себе как название предков осетин осетины не относили» [1, 86].

Еще один блок выписок назван «*Ир от арийцев*» [1, 81-82]. Рассматривая теорию, выводящую *ир* от *ариец*, Пчелина отмечает, что это слово может означать *ариу*, *арран* — «плоскостные». В записях находим также следующую пометку: «*Иры* или *ары*. *Аррадон* — может быть, *Ири-дон*. А. А. Фрейман в беседе со мной» [1, 68]. И здесь же — опровержение из Абаева: «Предположение, что племенное самоназвание осетин восточной и южной ветви *ир*, *ирон* восходит к древнеиранскому *arya* не верно, так как оно основано на случайном звуковом сходстве <...>. В числе...³⁷ племен, передвигавшихся в доисторические времена на север Кавказа, был народ *h»er* (*h»ir*). Смешавшись с северными пришельцами — иранскими аланами (*allon*»ами), он дал свое название самому многочисленному из образовавшихся в результате такого смешения осетинских племен — иронскому. В таких терминах, как *ир*, *дигор* и прочие бесполезно было бы искать каких-нибудь иранских реминисценций. Они уходят корнями в кавказский этнокультурный мир, и только в рамках этого мира могут найти себе истолкование» [1, 92]. И еще наблюдения Абаева, отмечавшего «грузинские³⁸ этнографические термины в Южной Осетии»: *her* (*hir*) — *eržo* (*hiržo*), *erman* (*hirman*); *erxot*, *erket* (*аркнети* — груз. «железные»), *eræto*, *ereda*, *eredvi*, *her-et-i*, груз. *er-i* [1, 89-91].

Другая подборка — «Название осетин окружающими их народами» [1, 33-43] — упоминает о названии осетин армянами *аланк/алан*»к (со ссылкой на Моисея Хоренского), но в основном своем объеме посвящена наименовани-

ям, восходящим к рассматриваемому корню: ингушское (в другом месте — чеченцы, ингуши, аварцы) *хири* — *hiri* (со ссылкой на Клапрота); чеченское *ир*, *hirií tihók* — *хирии муохк* [sic!] — «страна ири» (со ссылкой на Дирра); со ссылкой на В.И. Абаева отмечает чеченское и андийское называют осетин *hiri* — *hiriol*; дагестанское *hiri*, *отици*. Примеры из аварского (со ссылкой на А.М. Дирра): *Hirini* — Осетия, *hirijān* — осетины от *hir*.

Одна из заметок содержит идею (со специальной пометкой «Пчелина»): «Вероятно, название *ир* произошло от самоназвания, географического, беглецов из Аррана, или Эрета, т.е. Албании — Агвани» [1, 343].

Суммарно наблюдения по названию осетин изложены в короткой заметке [1, 6]:

«Давно уже отмечено, что самоназвание племен и народов не совпадает с названиями, даваемыми им соседями, вследствие чего получается пестрота названий и путаница.

Грузины: картвелы называют осетин *оси* и *овси*, мегрелы — *опси* от средневекового названия народа асов и южных осетин называют *двали* от испорченного ими осетинского названия *туал*. Сваны называют осетин *сăвăr мысав* и их земли *Сав*, не отличая их от остальных вост [очных] кавк [азских] горцев Чечни и Дагестана и этим же именем называя карачаевцев. Дагестанцы в своих наименованиях в основном имеют корень *-ир-*: напр [имер] у аварцев осетины *hirijān*, и Осетия *Hir*; чеченцы и ингуши — *hiri*, а Осетию *Hirií tihók*. Лезгины называют *отици*, *отицы*, дидойцы — *ис*, что является уже испорченным названием асов. Кабардинцы и другие адыгейские племена называют *дыгор* или *куо»ха* — что означает «горцы». Тюркоязычные

кавк [азские] народы называют осетин *озу* и *таули*, что означает «горцы»³⁹. Армяне называют *оск*, *осет»к* и южных осетин *двал*. В армянской географии, приписывавшейся Моисею Хоренскому, в перечислении кавк [азских] горцев имеется *дигор* и *аш дигор*, что может быть отнесено к предкам осетин.

Русские летописи, начиная с 867 г. по 1278 г. называли предков осетин *ясаму*⁴⁰. Затем в статейном списке русского посольства в Грузию 1604-1605 Михаила Татищева и дьяка Андрея Иванова появляется название *осинцы*⁴¹. В посольстве 1639-1640 г. в Мигрелию Федота Елчина и Павла Захарьева упоминается Дигория⁴². *Дигор* и *Стурдигор* — тоже в посольстве стольника Никиты Толочанова и дьяка Алексея Иевлева 1650-1651 г. в Кахетию и Карталинию⁴³.

Так вопрос кавказской этнонимии представлен в архивных материалах Пчелиной. Какое место это проблема занимала в ее научном творчестве? Ни одной специальной публикации по обозначенной теме у Пчелиной не было, однако исследовательница, отличавшаяся скрупулезностью в изучении различных аспектов этнографии и истории осетин, рано или поздно должна была обратиться к проблеме осетинской этнонимии. Л.А. Чибиров в своей публикации уже привлек внимание к методике работы Пчелиной, обращавшейся к широкому научному контексту и практиковавшей в своих исследованиях междисциплинарный подход [23]. Изучение Пчелиной вопроса кавказской этнонимии является одним из ярких примеров подхода к поисковой работе, выражающегося в смелом привлечении максимального объема данных и заставляющего исследователя вникать в частности на фоне широкой ретроспективы.

Очевидно, что Пчелина, не позиционировавшая себя как лингвист, не ставила перед собой задачи научных открытий по этой теме; ей было важно самой разобраться в этом вопросе как базовом для ее собственных этнографических и археологических исследований. Но сделать это было не просто: среди немалого числа созданных к тому времени трудов, посвященных осетинам, конечно, были такие, которые затрагивали вопросы осетинской этнонимии, однако они не являлись специальными ономастическими исследованиями: авторы лишь затрагивали этнонимические вопросы в связи с изучением проблемы осетинского этногенеза. Пчелиной были известны работы по этой теме, прежде всего В. Ф. Миллера и В. И. Абаева; вместе с тем в заметках исследовательницы никак не фигурируют публикации ее современников и коллег, вышедших из печати в самом конце 1950-х — в 1960-х гг.: З. Н. Ванева [24], В. А. Кузнецова [25], Ю. С. Галлойти [26], Б. А. Калоева [27], В. Н. Гамрекели [28]⁴⁴. Но даже эти, не упомянутые Пчелиной работы, не давали исчерпывающего ответа на интересовавший исследовательницу вопрос: в большинстве своем в них затрагивался античный и раннесредневековый периоды.

Пчелина немного не дожидаясь выхода в свет работы Н. Г. Волковой, тщательно рассмотревшей проблему северокавказской этнонимии и предложившей сводную таблицу названий и самоназваний кавказских народов [10, 178-181], прибегнув при этом не только к данным письменных источников, но и картографического и этнографического материала. Отметим, что, обозначая проблему этнонимического разнообразия Кавказа, Волкова при-

водит аргументы, перекликающиеся с размышлениями Пчелиной. Волкова пишет: «Прежде всего многонациональностью населения и объясняется удивительное разнообразие этнонимов <...> Однако наличие в источниках и этнографической действительности огромного числа этнонимов следует связывать не только с упомянутым обстоятельством. При изучении этнической терминологии Кавказа исследователь сталкивается с явлением, при котором один народ, как правило, известен под несколькими этническими именами, причем обычно менее распространенным бывает самоназвание народа <...>» [10, 3].

Собственно, и в дальнейшем ситуация не изменилась коренным образом. После Волковой не появилось работы, предлагающей свод современных теоретических осмыслений вопроса кавказской этнонимии. Наиболее продуктивные исследования по-прежнему касаются эпохи античности и средневековья [29-34]. В этом контексте сделанные Пчелиной наработки едва ли могут отличаться принципиально новыми представлениями, однако и в этом материале можно найти заслуживающие внимания наблюдения, обусловленные, в первую очередь тем, что взгляды Пчелиной формировались под непосредственным влиянием традиционных представлений на этническую картину Северного Кавказа, с которыми она знакомилась «в полевых условиях». Также и Н. Г. Волкова отмечала важность этнографических источников с их возможностью отражения сохранившихся «в этнографической действительности ценных сведений, подчас не сообщаемых письменными источниками» [10, 14].

Примечания

1. Лист следует за конвертом, на котором обозначена тема исследования — «Названия и самоназвания осетин»; в этом конверте был первоначально размещен собранный в деле материал.

2. О непосредственном знакомстве исследовательницы с цитируемыми ею работами свидетельствуют сделанные ею отметки: на карточках с библиографическими данными и выписками находим шифры книг, в большинстве своем — из Государственной публичной библиотеки (Ленинград); зачастую в качестве библиографической карточки выступают сами библиотечные требования с указанными на них шифрами.

3. Следует отметить, что источником знаний по этому вопросу для Пчелиной были не только опубликованные работы. В записях встречаются, в частности, такие пометки: «Спросить [Г. Ф.] Турчанин [ова] о названиях осетин у кабард [инцев] -черкесов» [1, 262]. Или: «Спросить [Л. Б.] Панек о самоназваниях лезгин» [1, 281].

4. В большинстве случаев в выписках отсутствует полное библиографическое описание, однако пометок Пчелиной достаточно для определения того, о какой конкретно работе идет речь.

5. Точнее, в своих заметках Пчелина ссылается на издание этого труда в «Терских ведомостях» (1891. № 14, 15, 19, 27, 32, 34, 36, 42, 46-48, 51). Позднее работа была переиздана во «Владикавказских епархиальных ведомостях» (1896. № 10, 12, 13; 1899. № 24; 1900. № № 12, 14, 15, 17, 21-24; 1901. № 1-4, 10, 12, 14) и, наконец, в 1901 в расширенном виде выпущена отдельной книгой.

6. В своих заметках Пчелина упоминает и немецкое, и французское издание Ю. Клапрота, часто в таком виде: «Voyage (или Reise)».

7. Пчелина ссылается на 3-й том, вышедший в 1867 г.

8. Одна из записей содержит также ссылку на «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (Вып. 40. Отдел III) с пометкой «Сказание о Полифеме». Очевидно, речь идет об имеющейся в этом выпуске публикации «Сказки и легенды чеченцев в русском пересказе», ее третьей части «Путешествие нарта» (С. 13-16), где имеется сюжет о нарте Али, схожий с гомеровским рассказом о пещере Полифема. Также в записях Е. Г. Пчелиной есть ссылка на А. Н. Генко, но название работы не указано.

9. В связи с именем П. К. Услара имеется также ссылка на 7-й том этого сборника (1866 г.); в этом томе имеется публикация «Последние сведения о трудах ген [ерала] -м [айора] П. К. Услара» (С. 35-40).

10. Имеется также ссылка на «Русский антропологический журнал» (1907. № 3-4) без указания конкретной работы; в дальнейших записях, между тем, упоминается работа: Курдов К. М. Таты Дагестана // Русский антропологический журнал. 1907. № 3-4.

11. Одна из заметок Е. Г. Пчелиной уточняет, к примеру: «В перечне народов Моисея Хоренского 7 в. мы видим в большинстве географические названия» [1, 155].

12. Поскольку настоящая публикация посвящена обзору рукописного архивного наследия Пчелиной, здесь и далее лингвистический материал из языков на-

родов Кавказа дается в том виде, в котором он представлен в материалах исследовательницы.

13. «Термин не этнический, а географический», — уточняет Е. Г. Пчелина и приводит еще один пример из Чиркеевского: «по-аварски называется также нак-бак — «страна, оставшаяся позади». Очевидно, речь идет о сборнике Айдемира Чиркеевского «Песни и сказки» (Темир-Хан-Шура, 1867).

14. Е. Г. Пчелина дополняет: «*Вернац* по-армянски означает также «пленный»». В качестве источника информации она указывает работу П. И. Иосселиани [9].

15. В настоящей публикации для слов, записанных по-грузински в оригинальном документе, сохраняется их графический облик. В данном конкретном случае само грузинское слово в заметке не вписано, но оставлено место для вписывания слова на грузинском.

16. Пчелина уточняет, что это этническое название встречается в русифицированной форме — *мизджи*.

17. «Лезгины, — отмечает Пчелина, — большая разноязычная группа дагестанских горцев и примыкающих к ним частям азербайджан, самоназвание лезгин разнится по селениям и диалектам» [1, 173].

18. Точнее, примечание В. И. Абаева содержит предложение обозначать термином *таулу* балкарско-карачаевский язык. Причем предлагалось это для научных целей, для обозначения данного языка в конкретном лингвистическом исследовании: «Расхождения между балкарским и карачаевским незначительны и во всяком случае не больше, чем различия между диалектами внутри балкарского. Поэтому есть потребность в едином названии для балкарско-карачаевского языка. Таким термином может быть термин «таулу» (буквально «горский»), которым называли себя и друг друга одинаково балкарцы и карачаевцы. В дальнейшем те слова, которые общи балкарскому и карачаевскому, мы будем называть таулу (т); если же слово отмечено для одного какого-нибудь диалекта, то будет указываться, какой это диалект: карачаевский (кч), баксанский (бс), чегемский (ч) хуламский (х), безенгийский (бз) или собственно балкарский (бк). Осетинские слова даны обычно в дигорской форме, как более близкой к балкарским. Осетинские слова, встречающиеся только в дигорском диалекте, обозначаются: ос. диг.». Кроме того, следует иметь в виду и сведения о самоназвании карачаевцев и балкарцев, приводимые Н. Г. Волковой: «В настоящее время в качестве общего самоназвания среди карачаевцев и балкарцев употребляется имя *таулула*, т. е. «горцы» [10, 87] (Авторы приносят свою благодарность А. В. Дарчиеву за данный комментарий, а также за помощь в подготовке материала к публикации).

19. В этом месте термин Пчелиной подкорректирован, в оригинале — «цво бацбийском» [1, 150].

20. В этом месте Пчелина отсылает к Моисею Хоренскому: «по Моис[ею] Хор[енскому] чеченцы — нахча, [т. е.] «сырные» (под № 8)».

21. В этом месте Пчелина ссылается на работу, вышедшую под редакцией В. К. Никольского [12].

22. В оригинале — «кистами» (падежная несогласованность).

23. Эта мысль повторяется в другой заметке: «Осетинскую, да и другую кавказскую топонимику сильно спутали и исковеркали русские чиновники и иссле-

дователи, привнося свои искажения и неправильное понимание, которые потом закреплялись» [1, 266].

24. Среди прочего, Е. Г. Пчелина изучила работу П. И. Иосселиани [9], выписав этнонимы грузин [1, 4]. Отдельный блок выписок посвящен названию сванов [1, 326].

25. На отдельной карточке пометка: «Оси, ясы, асы. Общее сев [еро] -кавказ [азское] наименование горцев». Среди записей Пчелиной находим также следующую заметку: «Надо подобрать свидетельства о связи осетин с русскими от самых ранних до конца XVIII века, не включая сюда свидетельства об асах — ясах — аланах как сомнительные» [1, 349].

26. Наименование работы И. И. Шопена в этом месте не указано; в записях Е. Г. Пчелина ссылается на две его работы: упомянутую выше — «Опыт археологического взгляда на часть Армении, составляющую нынешнюю армянскую область» и «Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей» (СПб., 1866).

27. Пчелина упоминает два издания Ю. Клапрота — см. прим. 7.

28. Так собирательно обозначено у автора.

29. Примечание Пчелиной под записью: «дать предание». В другом месте — уточнение: «груз[инское] предание о расселении сыновей Таргамова» [1, 189-190].

30. В этой подборке имеется пометка Пчелиной: «Туал, может быть, от осетинского уалл (*аг*)».

31. Так значится в выписке; в другой заметке Пчелина пишет: «Сваны называют осетин *сав*, земли сев [ерных] осетин — *Сăвър Мысав*» [1, 213].

32. Пчелина отмечает также: «Название Туал, Туалтсе сев [еро] -осетинской местности Наро-Мамисона» [1, 229].

33. Отмечает, что Моисей Хоренский упоминает *двал* в списке кавказских народов.

34. В материалах Е. Г. Пчелиной имеется также подборка идиом с выражением «*иратаман, атанæмæ аман*» [1, 45-55], сделанная по словарю В. Ф. Миллера [18].

35. Со ссылкой на его работу «Опыт археологического взгляда на часть Армении» — см. прим. 27.

36. В. И. Абаев писал, что это взгляды всех исследователей — прим. А. В. Дарчиева.

37. Это уточнение — в тексте документа.

38. «Грузинские» — определение, данное Е. Г. Пчелиной, не В. И. Абаевым.

39. Примечание Пчелиной: «Перечисление названий осетин окружающими их народами дано целым рядом авторов почти без изменения предыдущего текста. Так, первоначальное перечисление [И. А.] Гильденштедта (Путешествие 1770-1773 г., стр. 88 рус[ского] изд[ания]) повторяет затем [Ю.] Клапрот (Путешеств [ие] 1807-1808 г., стр. 586. В. II) с поправкой [И. А.] Гюльденштедта [различное написание фамилии — в документе] относительно черкесского названия осетин *куо»ха*, что не означает «кость», как это думал [И. А.] Гильденштедт, а «горцы», и далее из издания в издание, из книги в книгу — без изменения». Далее идут ссылки на упомянутые выше работы П. П. Семенов-Тянь-Шанского, П. П. Надеждина, А. Гаутева, К. Ф. Гана, А. М. Дирра, Н. Я. Марра, В. И. Абаева [1, 7].

40. В этом месте в документе сделана отметка о запланированном примечании, но само примечание в материалах отсутствует.

41. В этом месте предполагалась ссылка на работу, изданную под редакцией А. А. Цагарели [20]; ссылка до конца не оформлена.

42. В этом месте — не оформленная до конца ссылка на работу С. А. Белокурова [21].

43. Ссылка Е. Г. Пчелиной на публикацию о посольстве [22].

44. Очевидно, Е. Г. Пчелиной не были известны и работы Б. А. Алборова, оставшиеся в рукописях, как работа «Субстрат и племенные названия осетин», хранящаяся в Архиве СОНИИ (Ф. 19. Оп. 1. Д. 59) и др. Этот факт абсолютного отсутствия упоминания мнений перечисленных выше авторов также может быть косвенным свидетельством того, что Пчелина оставила разработку этого вопроса в середине 1950-х гг.

1. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 1017. Оп. 1. Д. 96.

2. Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной / отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2019.

3. Дарчиев А. В., Бондарь Л. Д., Газданова А. В. Святилище Реком в Цейском ущелье: рукописное наследие Е. Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной. СПб., 2019. С. 95-102.

4. Бондарь Л. Д. Архив ученого и проблема профессиональной этики архивиста (на примере личного фонда кавказоведа Е. Г. Пчелиной в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Наука и техника: вопросы истории и теории. Материалы XI Международной годичной конференции (28 октября — 1 ноября 2019 г.). СПб., 2019. Вып. 35. С. 84-85.

5. Застрожнова Е. Г. Обзорение личного фонда Е. Г. Пчелиной (№ 1017) в СПбФ АРАН // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной. СПб., 2019. С. 62-63.

6. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 28.

7. Блажко А. В., Застрожнова Е. Г. Путь ученого: биография Е. Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа в документальном научном наследии Е. Г. Пчелиной. СПб., 2019. С. 3-35.

8. Ган К. Ф. Опыт объяснения кавказских географических названий / сост. К. О. Ган. Тифлис, 1909.

9. Иосселиани П. И. Различные наименования грузинов. Тифлис, 1846.

10. Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.

11. Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Тифлис, 1861.

12. Религиозные верования народов СССР: Сборник этнографических материалов / под ред. В. К. Никольского. М.; Л., 1931. Т. 2.

13. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Географическо-статистический словарь Российской Империи. СПб., 1867. Т. 3.

14. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией/под ред. А. Д. Берже. Тифлис, 1881. Т. 8.
15. Дирр А. М. Современные названия кавказских племен // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис, 1909. Вып. 40. Отдел III. С. 1-28.
16. Джанашвили М. Г. Об осетинской истории // Новое обозрение. 1895. Ноябрь. № 4076. С. 1-3.
17. История Армении Моисея Хоренского/пер. Н. О. Эмина М., 1893.
18. Миллер В. Ф. Осетинско-русско-немецкий словарь/под ред. и с доп. А. А. Фреймана. Л., 1927-1934. Т. 1-3.
19. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. Т. 1.
20. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии/под ред. А. А. Цагарели. СПб., 1891. Т. 1.
21. Белокуров С. А. Посольство дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева в Дадианскую землю (1639–1640) // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при московском университете. М., 1887. Кн. 2. С. 257-376.
22. Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650-1652/публ. и введ. М. А. Полиевктова. Тифлис, 1926.
23. Чибиров Л. А. Научное наследие Е. Г. Пчелиной как образец междисциплинарного исследования // Известия СОИГСИ. 2016. Вып. 19 (58). С. 36-47.
24. Ванеев З. Н. Средневековая Алания. Сталинир, 1959.
25. Кузнецов В. А. Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962. 137 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 106).
26. Гаглойти Ю. С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966.
27. Калоев Б. А. Осетины (Историко-этнографическое исследование). М., 1967.
28. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в./подг. к печати В. Н. Гамрекели. Тбилиси, 1968.
29. Кумахов Н. А. К проблеме ономастической лексики нартского эпоса // Вопросы языкознания. 1987. № 4. С. 102-114.
30. Szemerényi O. Four Old Iranian Ethnic Names: Scythian, Skudra, Sogdian, Saka. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1990. 47 S.
31. Дзиццойти Ю. А. Нарты и их соседи. Географические и этнические названия в нартском эпосе. Владикавказ, 1992.
32. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках/пер. под ред. К. К. Кочнева, Д. Н. Медоева, предисл. Р. Шмитта. М., 2003.
33. Bielmeier R. Zum Namen der kaukasischen Iberer // Nartamongæ. 2014. Т. 11. № 1, 2. 2014. S. 289-296.
34. Дзиццойты Ю. А. К этимологии этнонимов ALAN и ALLON // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 2. С. 232-258.

Bondar, Larisa D. — Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia); L007@list.ru

Dzhioeva, Zalina A. — Z. N. Vaneev South Ossetian Research Institute (Tskhinval, South Ossetia); z. gioeva2017@yandex.ru

NAMES AND SELF-NAMES OF THE PEOPLES OF THE CAUCASUS IN THE DOCUMENTS FROM THE E. G. PCHELINA'S ARCHIVE FUND.

Keywords: E. G. Pchelina's archive, Caucasian ethnonymics, self-names of the peoples of the Caucasus.

This article is a publication of archival materials of E. G. Pchelina; this material is stored in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences and concerns the issue of the names and self-designation of the Caucasian peoples. The authors set goals for themselves: 1) full-text publication of some documents, 2) reconstruction of the list of scientific works on this topic, studied by Pchelina, 3) a systematic presentation of scientific material on the topic that was of interest to the researcher, 4) a reflection of the researcher's critical views on certain aspects of the topic, which were expressed in the comments to the bibliographic extracts. These tasks are facilitated by the author's systematization of the material; this systematization was carefully preserved by archivists who carried out scientific-technical processing of the fond. This gives confidence in the most authentic reconstruction of the views of Pchelina on the designated problem. The researcher conducted her studying mainly on the basis of scientific literature published before the end of the 1940s; it seems that she did not deal with this issue after 1955. It is possible that she could have obtained some of the information in the «field», during her ethnographic research in the North Caucasus. It is obvious that Pchelina, who did not position herself as a linguist, did not set herself the task of scientific discoveries on this topic; it was important for her to understand the issue of Caucasian ethnonymy as a basic one for her own ethnographic and archaeological researches. But it was not easy to do this: the most of the published at that time works concerned the ancient and medieval periods.

REFERENCES

1. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (SPbF ARAN)* [Saint-Petersburg Branch of the Archive of Russian Academy of Sciences (SPbBA RAS)]. Fund 1017. List 1. Folder 96.
2. Tunkina, I. V. (ed.) *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E. G. Pchelinoi* [Archeology, Ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E. G. Pchelina]. St. Petersburg, Renome, 2019. 242 p.
3. Darchiev, A. V., Bondar, L. D., Gazdanova, A. V. *Svyatilishche Rekom v Tseiskom ushchel'e: rukopisnoe nasledie E. G. Pchelinoi* [The sanctuary Recom in the Tseyskoye gorge: the handwritten heritage of E. G. Pchelina]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E. G. Pchelinoi* [Archeology, Ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E. G. Pchelina]. St. Petersburg, Renome, 2019, pp. 95-102.
4. Bondar, L. D. *Arkhiv uchenogo i problema professional'noi etiki arkhivista (na primere lichnogo fonda kavkazoveda E. G. Pchelinoi v Sankt-Peterburgskom filiale Arkhiva RAN)* [The archive of the scientist and the problem of professional ethics of the archivist (on example of the personal papers of E. G. Pchelina at the St. Petersburg Branch of the Archive of RAS)]. *Nauka i tekhnika: voprosy istorii i teorii. Materialy XL Mezhdunarodnoi godichnoi konferentsii (28 oktyabrya — 1 noyabrya 2019 g.)* [Science and technology: issues of history and theory. Materials of XL International annual conference (October 28 — November 1, 2019)]. St. Petersburg, 2019, vol. 35, pp. 84-85.
5. Zastrozhnova, E. G. *Obozrenie lichnogo fonda E. G. Pchelinoi (№ 1017) v SPbF ARAN* [Review of the personal fond of E. G. Pchelina (no. 1017) in SPbB ARAS]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental'nom nauchnom nasledii E. G. Pchelinoi*

[Archeology, Ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E. G. Pchelina]. St. Petersburg, Renome, 2019, pp. 62-63.

6. SPbF ARAN (SPbB ARAS)]. Fond 1017. List 3. Folder 28.

7. Blazhko, A. V., Zastrozhnova, E. G. *Put» uchenogo: biografiya E. G. Pchelinoi* [Path of the scientist: biography of E. G. Pchelina]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza v dokumental»nom nauchnom nasledii E. G. Pchelinoi* [Archeology, Ethnography and languages of the Caucasus in the documentary scientific heritage of E. G. Pchelina]. St. Petersburg, Renome, 2019, pp. 3-35.

8. Gan, K. F. *Opyt ob»yasneniya kavkazskikh geograficheskikh nazvanii* [Experience of explaining Caucasian geographical names]. Tiflis, Printing office of his Imperial Majesty in the Caucasus, 1909. 164 p.

9. Iosseliani, P. I. *Razlichnye naimenovaniya gruzinov* [Various names of Georgians]. Tiflis, Tipografiya Kantselyarii Namestnika Kavkazskogo, 1846. 40 p.

10. Volkova, N. G. *Etnonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza* [Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus]. Moscow, Nauka, 1973. 208 p.

11. Nogmov, Sh. B. *Istoriya adygeiskogo naroda, sostavlenaya po predaniyam kabardintsev* [History of the Adygean people, compiled according to the legends of the Kabardins]. Tiflis, Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika Kavkazskogo, 1861. 178 p.

12. Nikolsky, V. K. (ed.). *Religioznye verovaniya narodov SSSR: Sbornik etnograficheskikh materialov* [Religious beliefs of the peoples of the USSR: a Collection of ethnographic materials]. Moscow; Leningrad, Moskovskii rabochii, 1931, vol. 2. 392 p.

13. Semenov-Tyan-Shansky, P. P. *Geograficheskoye-statisticheskoye slovo» Rossiyskoy Imperii* [Geographical and statistical dictionary of the Russian Empire]. St. Petersburg, At the expense of A. N. Turubaev, 1867, vol. 3. 743 p.

14. Berzhe, A. D. (ed.). *Akty, sobrannyye Kavkazskoy Arkheograficheskoy komissii* [Acts collected by the Caucasian Archeographic Commission]. Tiflis, Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika Kavkaza, 1881, vol. 8. 1009 p.

15. Dirr, A. M. *Sovremennyye nazvaniya kavkazskikh plemen* [Modern names of the Caucasian tribes]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza* [Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus]. Tiflis, 1909, vol. 40, section III, pp. 1-28.

16. Dzhanaashvili, M. G. *Ob osetinskoy istorii* [About Ossetian history]. *Novoye obozrenie* [New review]. 1895, November, no. 4076, pp. 1-3.

17. Emin, N. O. (transl.). *Istoriya Armenii Moiseya Khorenskogo* [History of Armenia by Moisey Khorensky]. Moscow, Lazarev Institute of Oriental languages, 1893. 324 p.

18. Miller, V. F. *Osetinsko-russko-nemetskoye slovo»* [Ossetian-Russian-German dictionary]. Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1927-1934, vol. 1-3. 1729 p.

19. Abaev, V. I. *Osetinskoye yazyk i fol»klor* [Ossetian language and folklore]. Moscow—Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1949, vol. 1. 603 p.

20. Tsagareli, A. A. *Gramoty i drugie istoricheskiye dokumenty XVIII stoletiya, odnosyashchiesya k Gruzii* [Charters and other historical documents of the XVIII century relating to Georgia]. St. Petersburg, Komissiya pechataniya gosudarstvennykh gramot i dogovorov, 1891, vol. 1. 518 p.

21. Belokurov, S. A. *Posol»stvo d»yaka Fedota Elchina i svyashchennika Pavla Zakhar»eva v Dadianskuyu zemlyu (1639–1640)* [The Embassy of the deacon Fedot

Elchin and the priest Pavel Zakhariev to the Dadian land (1639–1640)]. *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri moskovskom universitete* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at the Moscow University]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Katkova, 1887, book 2, pp. 257-376.

22. Polievktov, M. A. (ed.). *Posol'stvo stol'nika Tolochanova i d'yaka Ievleva v Imeretiyu, 1650-1652* [The Embassy of Stolnik Tolochanov and Dyak Ievlev to Imereti, 1650-1652]. Tiflis, Tiflis University, 1926. 231 p.

23. Chibirov, L. A. *Nauchnoe nasledie E. G. Pchelinoi kak obrazets mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Scientific heritage of E. G. Pchelina as an example of interdisciplinary research]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2016, iss. 19 (58), pp. 36-47.

24. Vaneev, Z. N. *Srednevekovaya Alaniya* [Medieval Alania]. Stalinir, Gosizdat Yugo-Osetii, 1959. 184 p.

25. Kuznetsov, V. A. *Alanskie plemena Severnogo Kavkaza* [Alania tribes of the North Caucasus]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1962. 137 p. (*Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, Akademiya nauk SSSR* [Materials and research on the archeology of the USSR, USSR Academy of Sciences]. no. 106).

26. Gagloiti, Yu. S. *Alany i voprosy etnogeneza osetin* [Alans and questions of ethnogenesis of Ossetians]. Tbilisi, Metsniereba, 1966. 254 p.

27. Kaloev, B. A. *Osetiny (Istoriko-etnograficheskoe issledovanie)* [Ossetians (Historical and ethnographic research)]. Moscow, Nauka, 1967. 471 p.

28. Gamrekel, V. N. (ed.). *Dokumenty po vzaimootnosheniyam Gruzii s Severnym Kavkazom v XVIII v.* [Documents on relations between Georgia and the North Caucasus in the XVIII century]. Tbilisi, [Metsniereba]. 1968. 335 p.

29. Kumakhov, N. A. *K probleme onomasticheskoi leksiki nartского еposa* [On the problem of onomastic vocabulary of the Narts epos]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics]. 1987, no 4, pp. 102-114.

30. Szemerényi, O. *Four Old Iranian Ethnic Names: Scythian, Skudra, Sogdian, Saka*. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1990. 47 S.

31. Dzitstsoitiб Yu. A. *Narty i ikh sosedi. Geograficheskie i etnicheskie nazvaniya v nartovskom еpose* [Narts and their neighbors. Geographical and ethnic names in the Narts epic]. Vladikavkaz, Alania, 1992. 279 p.

32. Alemany, A. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Alans in ancient and medieval written sources]. Moscow, Menedzher, 2003. 604 p.

33. Bielmeier R. *Zum Namen der kaukasischen Iberer. Nartamongæ*, 2014, vol. 11, no 1, 2, pp. 289-296.

34. Dzitstsoity, Yu. A. *K etimologii etnonimov ALAN i ALLON* [To etymology of ethnonyms ALAN and ALLON]. *Voprosy onomastiki* [Questions of onomastics]. 2019, vol. 16, no. 2, pp. 232-258.